

с. 3.

ТЕАТРЪ И МУЗЫКА.

Въ пятницу, на «Чайкѣ» А. П. Чехова, кто-то назвалъ эту пьесу «комедіей газетчиковъ»... Публика зѣвала и скучала во время четырехъ дѣйствій «Чайки». А между тѣмъ, если хорошенько вдуматься въ пьесу, хорошенько понять, ее то окажется, что «Чайка» — пьеса очень существенная и содержательная. Въ ней затрогивается важный, наболѣвшій вопросъ нашихъ хмурыхъ дней — вопросъ о «больныхъ душахъ». Есть и были больныя тѣла,

больныя умы, больныя нервы, но больныя души — продуктъ конца вѣка. Прослѣдите за всѣми персонажами пьесы Чехова, — развѣ хоть въ одномъ найдете вы здоровую «цѣльную душу», не снѣдаемую какимъ-нибудь болѣзненнымъ влеченіемъ, граничащимъ съ безуміемъ! Извѣстная артистка Аркадія страдаетъ словолюбіемъ и скупостью. Знаменитый беллетристъ Тригоринъ боленъ «писательствомъ», — въ каждомъ жизненномъ явленіи онъ видитъ «сюжетъ». Важный чиновникъ Треплевъ недоволенъ жизнью, проведенной на сухой службѣ, и даже передъ смертью сътуетъ на то, что не испыталъ наслажденія живого дѣла. Сынъ Аркадіи — Константинъ — снѣдаемъ завистью къ Тригорицу, недоволенъ своими произведеніями и, кромѣ того мучится безнадежной любовью. Образъ молодой дѣвушки «чайки», Нины Зарѣчной, обработанъ авторомъ съ особою теплотой и поэтичностью. Нина тоже больна жаждой славы; кромѣ того, она влюбляется въ Тригорина, который бросаетъ ее, какъ равнодушный охотникъ, подстрѣлившій ненужную ему чайку. Даже второстепенныя лица въ комедіи Чехова больны душою. Дочь управляющаго — Маша, пьетъ водку и нюхаетъ табакъ; она больна — скукой... Докторъ, жена управляющаго, сельскій учитель — всѣ недовольны, всѣ мучатся. Давая цѣлый рядъ такъ удачно подобранныхъ типовъ, Чеховъ создаетъ потрясающую картину изъ жизни современнаго общества. Тѣ, которые зѣвали изъ пьесы, недовольные отсут-

ствіемъ шутовскихъ сценъ или мелодраматическихъ положеній, не разглядѣли, что въ пьесѣ Чехова въ сто разъ болѣе настоящей жизненной драмы, чѣмъ во всѣхъ современныхъ пьесахъ. Такой глубины отчаянія и безнадежности не достигалъ ни одинъ изъ нашихъ теперешнихъ драматурговъ. Дрожь проходитъ по тѣлу, когда смотришь на это веселое общество, въ которомъ нѣтъ счастливаго человѣка! Пьеса Чехова заставляетъ общество оглянуться на себя, на свои пороки. У насъ этого не любятъ. Наше общество лепечетъ, блаженно улыбаясь: «Я сплю... Мнѣ сладко усыпленіе!...» Я говорю не только о тифлисскомъ обществѣ: «Чайка» Чехова не имѣла успѣха и въ Петербургѣ...

Несомнѣнно, въ «Чайкѣ» есть длиноты, но все же на представленіяхъ ея скучать грѣшно и стыдно.

Объ исполнителяхъ можно упомянуть съ большою похвалою, особенно о г-жѣ Юрьевой (Аркадіи), о г. Людвиговѣ (Тригоринѣ), о г. Багровѣ (Константинѣ). Г-жа Коморова сыграла небольшую роль Маши, дочери управляющаго, съ достаточной выразительностью. Объ управляющемъ г. Смирновѣ нечего и упоминать: этотъ артистъ всегда хорошъ и типиченъ. Роль доктора — холоднаго, скучающаго резонера, выполнена была г. Песочкинъ очень выдержанно. Вообще, всѣ артисты, видимо, понимали, что играютъ хорошую вещь, и приложили всѣ силы своихъ дарованій.

Въ концѣ-концовъ, чего же собственно не хватаетъ «Чайкѣ»? Небольшой дозы сценической соли, перца и... глупости!... Чеховская «Чайка» слишкомъ умно написана для того, чтобъ имѣть шумный успѣхъ.

Бѣдные «больные душой» люди, выхваченные изъ дѣйствительной жизни безжалостнымъ хирургическимъ перомъ А. П. Чехова! Надъ вами смѣются ваши же братья; видя ваши мученія, зѣваютъ и скучаютъ тѣ, у которыхъ въ душѣ таятся тѣ же язвы!...

Вл...